

Глава I

НЕОБЫКНОВЕННОЕ ИЗВЕСТИЕ

Газеты по всему миру разнесли такое поразительное известие, что каждый образованный человек почти с волнением стал ожидать его подтверждения.

Сообщалось, что молодой швейцарец по имени Арнольд Рекерт разрешил одну из величайших проблем снабжения энергией. Ему якобы удалось найти неиссякаемый энергетический источник и притом совершенно бесплатный. Используя атмосферное электричество, Рекерт с помощью какого-то простого прибора научился собирать энергию туч и облаков, а потом благодаря тому же прибору распределять накопленную энергию по своему желанию.

Это казалось настоящей сказкой. Все понимали, что это изобретение, если оно только не окажется газетной уткой, должно изменить условия современной жизни, всю хозяйственную, экономическую жизнь человечества и отношения людей между собой.

Весь читающий цивилизованный мир требовал более подробных сведений, и журналисты наперебой давали их. Но из всего этого потока лжи и газетных измышлений можно было установить только очень немного: было несомненно, что Арнольд Рекерт существовал, что это был молодой швейцарский инженер, учившийся в Цюрихе и потом работавший несколько лет ассистентом при метеорологической обсерватории в Сен-Готарде.

Газетные ищeyки установили также с достоверностью, что Арнольд Рекерт в свои студенческие годы жил в меблированной комнате у скромного учителя Баха, а у того была хорошенькая дочь, с которой гениальный изобретатель оказался тайно помолвлен. Это и многое другое скоро стало известно. Но среди бесчисленного количества газетных строк, посвященных новому разделу «Гениальное изобретение Арнольда Рекерта», нельзя было найти никакой технической информации об его устройстве.

Из-за напряженного интереса к этому открытию газеты посвящали целые столбцы изложению сведений, относящихся к атмосферному электричеству. Здесь говорилось, что тучи заряжены положительным и

отрицательным электричеством, что самые незначительные облачные скопления содержат в себе огромные его запасы, что от соединения туч происходит разряд, который мы наблюдаем в виде молнии. Вся эта школьная мудрость, известная еще из учебников физики, торжественно преподносилась читателю. При этом прибавлялось, что суть явления атмосферного электричества, тайна его накопления и разряда до сих пор еще не исследованы, но зато многими учеными вычислено с приблизительной точностью, что даже в небольшой туче заключено огромное количество энергии. Томас Алва Эдисон доказал, что энергией одной молнии средней силы можно было бы освещать в течение целого года весь трехмиллионный Нью-Йорк.

Да, если эту стихию подчинить и заставить служить человечеству, то сила и мощь его будут беспредельны, и тогда человечество станет властелином Земли!

Чтобы доказать, что это не сказка и не выдумка газетчиков, Арнольд Рекерт объявил, что охотно продемонстрирует свое изобретение любому ученому, который поднимется по железной дороге в Сен-Готард и пожалует к нему в лабораторию.

Сотни ученых из разных стран потянулись в Сен-Готард и собственными глазами увидели величайшее изобретение нашего времени. Этот прибор по своему внешнему виду был более чем прост и представлял собой небольшой деревянный ящик, по десять сантиметров в длину, ширину и высоту; в середине ящика наверху находилась короткая стальная штанга, а по бокам обычные для электрических аппаратов два медных провода... и это все!

Если в небе есть даже небольшое облачное скопление, эта стальная штанга каким-то таинственным способом вбирает из этих облаков электрическую энергию, и ей можно пользоваться с помощью медных проводов, расположенных по бокам аппарата. Рекерт это доказывал всем желающим. Он в присутствии всех соединял эти провода с небольшим двигателем в одну лошадиную силу — двигатель начинал работать и работал непрерывно до тех пор, пока гальванометр показывал электрическое напряжение воздуха.

Но это было еще не все: гениальный изобретатель демонстрировал второй такой же аппарат объемом не в десять, а тридцать кубических сантиметров. И количество энергии, скопляемое им, было так велико, что ее можно было легко измерить с помощью обычных электрических

приборов и убедиться, что этот аппарат обладает энергией в двадцать семь раз большей, чем первый. То есть с увеличением размеров аппарата количество энергии возрастало втрое. Поэтому-то Арнольд Рекерт назвал свое изобретение «Электрокуб».

Было ясно, что сравнительно небольшой ящик, объемом один кубический метр, мог дать электрическую энергию, равную тысяче лошадиных сил. И этот простой подсчет был таким головокружительным, что даже наиболее спокойные люди не могли не согласиться, что начинается новая, великая эра в жизни человечества. Стоит только поставить такого рода ящики на всех высоких горах, вершины которых большей частью покрыты облаками и тучами,— и к услугам человечества явятся бесконечные запасы энергии, которая превратится в свет, тепло и механическую силу.

Конечно, владельцы угольных копей и нефтяных источников будут совершенно разорены. Но что это значит в сравнении с общим благом всего человечества! Естественно, что частные интересы должны быть принесены в жертву общему благу.

Но что же находилось внутри этих таинственных и могущественных аппаратов?

Обыкновенный хлопок, простая вата, которая была пропитана какой-то неизвестной жидкостью, составлявшей тайну молодого инженера.

Акционерные предприятия, образовавшиеся в различных странах для использования великого изобретения, предлагали Арнольду Рекерту за него огромные суммы. И размеры этих сумм росли с каждым днем. Вначале он получил из Англии телеграмму с предложением десяти тысяч фунтов стерлингов; это было так смешно, что Арнольд Рекерт не удостоил акционеров даже своим ответом. Америка предложила десять миллионов долларов, так же как и Лондонское электрическое общество, но уже не долларов, а фунтов стерлингов.

В этом было что-то сказочное — молодой швейцарский инженер Арнольд Рекерт одним своим гением становился богатейшим человеком в мире.

Глава II

ТАИНСТВЕННОЕ ПОХИЩЕНИЕ

Арнольд Рекерт медлил продавать свое изобретение, так как хотел одновременно продать его в разные страны, хорошо осознавая, что едва его аппарат попадет в чужие руки, оно станет общим достоянием, уже независимо от его воли. Это гениальное изобретение имело ту особенность, что каждый ученый техник мог бы посредством простого анализа установить состав ваты, которая находится в аппарате. И, следовательно, каждый мог бы пользоваться изобретением, не нуждаясь для этого в разрешении изобретателя.

Продолжая вести переговоры с правительствами и акционерными предприятиями различных стран, Арнольд Рекерт переехал в Цюрих и, отклонив все предложения владельцев отелей, предлагавших ему свои роскошные апартаменты, поселился в скромном домике Баха, в той же самой комнате, в которой он провел свои студенческие годы,— желая быть ближе к своей невесте Герте Бах.

За сохранность своего изобретения молодой инженер был совершенно спокоен, так как на последние деньги приобрел несгораемый стальной шкаф самой совершенной конструкции, ключ от которого всегда находился при нем, а дубликат — у его невесты. Кроме того, этот стальной шкаф стоял у него в комнате, и Арнольд не упускал его из внимания. А на случай нападения у Арнольда в кармане был всегда заряженный револьвер.

Да и вообще эти страхи казались смешными и принадлежали большей частью робкой Герте, которая боялась за жизнь своего жениха, и поэтому ей рисовались всевозможные ужасы.

Арнольд, смеясь, успокаивал ее, доказывая в сотый раз всю необоснованность ее ребяческих страхов. Они были особенно нелепыми теперь, когда внимание всех было отвлечено от электрокуба, и все читающее человечество почти забыло о нем, увлекшись новым сенсационным известием.

Это известие появилось впервые в американской прессе и не могло быть газетной уткой, так как было подписано именем известного профессора О'Тира, живущего в Линкольне, в штате Небраска. Этот

профессор 14 августа в 5 часов 6 минут утра наблюдал Венеру в свой огромный телескоп и тогда, при свете утренней зари, ясно увидел какую-то темную точку, которая все увеличивалась, приближаясь. Десять минут спустя эта точка настолько увеличилась, что профессор мог с уверенностью сказать, что это воздушный корабль, передвигающийся собственной силой в воздухе. А через полчаса этот воздушный корабль пронесся над Линкольном, и тысячи людей видели его. Пролетел он на большой высоте, но можно было ясно различить сигаровидную форму воздушного корабля, совершенно схожую по типу с управляемым аэростатом графа Цеппелина. Только размеры этого воздушного корабля были значительно больше. Насколько можно было определить, это огромное чудовище должно было иметь не меньше двухсот метров в длину при диаметре двенадцать метров.

Корабль держал курс на восток, и около двух часов дня многие его ясно видели в Гаррисоне. А так как Гаррисон находится от Линкольна на расстоянии трехсот шестидесяти английских миль, то воздушный корабль, пролетев это расстояние за девять часов, должен обладать, таким образом, собственной скоростью около двадцати четырех метров в секунду — скоростью, значительно превышающей показатели современных управляемых аэростатов самых совершенных конструкций.

Это было странно и непонятно, но самое удивительное ожидало впереди. Таинственный воздушный корабль на следующий день показался над Нью-Йорком, а потом его ясно различили с помощью телескопов над Атлантическим океаном! Это было невероятно, так как продолжительность пребывания в воздухе, достигнутая современными управляемыми аэростатами, не превышала тридцати шести часов, а перелет через Атлантический океан, даже при той колоссальной скорости, которой обладал этот воздушный корабль, должен был отнять не менее пяти суток! Из какого же материала сделан аэростат, если он в состоянии хранить газ в течение такого длительного времени? И главное, какой колоссальной подъемной силой он должен обладать, если, по всей вероятности, имел запас топлива, достаточный для непрерывного перелета через весь Атлантический океан?..

Этими и подобными вопросами занимались все газеты и все читающее человечество, совершенно забыв об электрокубе и о его молодом инженере-изобретателе. Интересовались только новым

поразительным изобретением — таинственным воздушным кораблем, летящим через Атлантический океан.

Кому мог принадлежать этот воздушный корабль? Где и как он был построен — в столь строгой тайне, что никто о нем до сих пор ничего не слышал?

Только об этом думали все и об этом же рассказывал Арнольд своей невесте, сидя с ней около десяти часов вечера в своей скромной студенческой комнате в доме ее родителей. Герта исполняла роль секретаря при Арнольде, так как владела несколькими языками, и теперь, в этот тихий час ночи они, написав несколько писем, касающихся продажи изобретения Арнольда, отдались мечтам о своем близком счастье, строя бесконечные планы на будущую жизнь.

В это время внизу у входной двери раздался звонок, и мать Герты, которая открыла дверь, вернулась с известием, что какие-то два господина хотят по неотложному делу видеть теперь же, несмотря на поздний час, господина Арнольда Рекерта; эти господа очень извиняются, что явились так поздно, но надеются, что великий изобретатель все же не откажется принять их, так как они здесь проездом и поэтому не могли явиться раньше.

Герта, сильно взволнованная и испуганная этим ночным визитом, умоляла Арнольда не принимать этих ночных посетителей или, по крайней мере, позволить ей оставаться в комнате во время их беседы, но Арнольд был тверд в своих деловых принципах и наотрез отказал:

— Ты должна примириться с тем, Герта, что дела будут часто отрывать меня не только по вечерам, но и среди ночи, а что касается твоего присутствия, то это же просто смешно: ведь не защищать же ты меня будешь! А ты знаешь, что при деловой беседе я люблю быть один и что только тогда я могу сосредоточиться?

Герта вышла в соседнюю комнату, где были ее отец и мать, и закрыла за собой дверь, но, продолжая бессознательно бояться чего-то, она, вся дрожа, прильнула к двери, чтобы слышать происходящий там разговор ее жениха с незваными гостями.

Отец и мать разговаривали, и это мешало ей ясно слышать беседу пришедших людей с Арнольдом...

Вот они представляются... Что-то вроде Годдин и Мюллер... Они говорят по-немецки, но с иностранным акцентом... Говорят об условиях продажи изобретения, спрашивают, не могут ли они видеть электрокуб

в действии...

Глухо доносятся их слова, еще глуше ответы Арнольда, а потом голоса Арнольда стало совсем не слышно...

Но какая странная, непонятная неосторожность со стороны Арнольда!.. Она ясно слышит, как щелкает замок несгораемого шкафа, и догадывается, что Арнольд согласился показать свои электрокубы этим таинственным ночным посетителям... Вот она слышит, как передвигается как будто бы мебель,— должно быть устанавливают электрокубы... А потом опять тихие голоса, опять щелканье замка — и все тихо...

Герта стояла неподвижно у двери, мучительно прислушиваясь, стараясь уловить хоть какой-нибудь звук, за дверью молчали, оттуда не доносилось ни одного звука.

— Что бы это значило, почему там такая тишина? — волнуясь и дрожа, спросила Герта, обернувшись к своим родителям.

— Они просто осматривают электрокуб,— спокойно ответили они.

— Да, но так тихо, не издавая ни одного звука?

И под влиянием какого-то непонятного страха, охватившего ее, она распахнула дверь и вошла в комнату...

На письменном столе по-прежнему горела студенческая рабочая лампа Арнольда... Но в комнате никого...

— Арнольд, Арнольд, где ты?

Поиски по всему дому ни к чему не привели. Что было особенно для них непонятно и как-то таинственно-страшно, так это то, что входная дверь оставалась запертой изнутри на крюк в том же точно виде, в каком она была, когда мать Герты впустила ночных посетителей и заперла за ними дверь.

В ужасе Герта кинулась в свою комнату за вторым ключом от железного шкафа и, открыв его, убедилась, что он пуст... Электрокубы исчезли вместе с их изобретателем!

Цюрих был глубоко взволнован этим событием, и телеграммы полетели во все концы мира. Но усилия наиболее опытных сыщиков открыть хоть какие-нибудь следы были бесплодны: ясно, что похищение изобретателя с его аппаратом не могло произойти через дверь, так как она была заперта изнутри; следовательно, оставалось одно предположение, что похищение произошло через окно, которое было открыто еще до прихода посетителей. Но это предположение не

выдерживало никакой критики, так как квартира Баха находилась на третьем этаже,— а для того чтобы вытащить с третьего этажа человека, нужны какие-нибудь приспособления... Кроме того, внизу, в том же доме находился ресторан, и его запоздавшие ночные посетители должны были слышать что-нибудь. Между тем никто не заметил ничего подозрительного.

Таинственная и непонятная загадка. Казалось, что само небо, разгневанное за раскрытие его тайны, взяло к себе изобретателя вместе с его изобретением...

Глава III

КАПИТАН СМИТ

Сознание Арнольда смутно прояснялось, и только постепенно всплывало перед ним все произошедшее.

— Да, два человека... Они хотели купить... Для частного лица... Я отказался продать... Потом они хотели посмотреть электрокубы и спросили, здесь ли они... А потом чем-то мокрым ударили меня по лицу... Должно быть, это была губка с хлороформом...— соображал Арнольд.— Хорошо, где же я теперь?

Арнольд вскочил и сел на кровати.

Арнольда Рекерта трудно было заставить потерять голову; он привык холодно размышлять всегда, даже в самую опасную минуту жизни; и теперь он тоже очень скоро овладел собой и начал осматривать место своего заключения, так как было ясно, что он в плену.

Комната, в которой он находился, была очень маленькой, но обставлена чрезвычайно комфортабельно. И привыкший к точному анализу, Арнольд сразу обратил внимание на странное несоответствие этой роскоши с теснотой помещения: прекрасная софа, обитая красным бархатом, стулья с дорогой резьбой, настоящий смирнинский ковер; но сама комната поразительно мала и в ней собраны самые различные вещи,— обстановка кабинета, спальни и уборной вместе.

— Где могут так дорожить местом? — задал себе вопрос Арнольд и тотчас сам же себе ответил: «Только на корабле».

Это для него было несомненно; но при этом было непонятно, почему все стояло так свободно и не было привинчено, как это обыкновенно делается на кораблях? И еще одна непонятная странность: он почувствовал поток воздуха сверху и заметил в потолке отверстие, через которое в его каюту доставлялся искусственный воздух...

— Для чего это? — размышлял Арнольд.— Быть может, это не обыкновенный корабль, а...

В это время он услышал щелканье задвижки; в одной из стен каюты открылось незамеченное им раньше оконце, и в отверстии его показалась голова человека; эта голова предложила Арнольду обедать, но в ответ на все вопросы Арнольда: «где он и как сюда попал»,